

Брагина Елена Александровна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья рассказывает об уголовно-правовой охране ядерной и радиационной безопасности России по законодательству Союза Советских Социалистических Республик. В работе проводится анализ исторических событий и фактов, оказавших влияние на формирование положений УК РСФСР 1960 г., устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере ядерной и радиационной безопасности. Основное внимание в исследовании акцентируется на пробелах понятийного аппарата данных составов преступлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/4.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Торвальдс Л., Даймонд Д. Ради удовольствия = *Just for fun*. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 288 с.
6. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.
7. Филоненко В. И. Современное российское студенчество: парадоксы и проблемы социализации. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. 200 с.
8. Филоненко В. И. Студенчество современной России: парадоксы существования. Ростов н/Д: ЮФУ, 2009. 314 с.
9. Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть? Мн.: Изд. В. П. Ильин, 1997. 416 с.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
11. Fayyad U. M., Piatetsky-Shapiro G., Smyth P. From Data Mining to Knowledge Discovery in Databases // *AI Magazine*. 1996. № 17 (3). P. 37-54.
12. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Public*. Princeton: Princeton University Press, 1977.

STUDENTSHIP OF MODERN RUSSIA: TOWARDS POST-MATERIALISTIC VALUES?

Bogdanova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
South Federal University
dekanat-soc-pol@yandex.ru

The author analyzes the contradictory, transitive nature of the Russian contemporary students' value picture of the world, presents the modernization and post-modernization processes of students' value consciousness from the point of view of the contradictory combination of materialistic and post-materialistic values, and in the analysis, conclusions and recommendations uses the results of a sociological research, in which she actually participated.

Key words and phrases: the Russian studentship; studentship's value picture of the world; materialistic values; post-materialistic values; contradictions and paradoxes of student culture.

УДК 343

Юридические науки

Статья рассказывает об уголовно-правовой охране ядерной и радиационной безопасности России по законодательству Союза Советских Социалистических Республик. В работе проводится анализ исторических событий и фактов, оказавших влияние на формирование положений УК РСФСР 1960 г., устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере ядерной и радиационной безопасности. Основное внимание в исследовании акцентируется на пробелах понятийного аппарата данных составов преступлений.

Ключевые слова и фразы: источники ионизирующего излучения; оружие массового поражения; понятийный аппарат; радиоактивные вещества; радиоактивные материалы; УК РСФСР 1960 г.; уголовная ответственность; ядерная и радиационная безопасность; ядерное право.

Брагина Елена Александровна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
advokat.bragina@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК[©]

Затрагивающие наиболее существенные интересы общества события, течением времени превращаемые в историю, обуславливают формирование новых юридических фактов. Стремительно совершенствующиеся процессы и методы производства, инновации в науке и технике непременно приводят к возникновению новых объектов правового регулирования. Являясь «живым» организмом, нормативно-правовой акт своим появлением, новой редакцией или утратой юридической силы всегда должным образом реагирует на подобные новшества, обеспечивая надлежащее правовое регулирование уже сложившихся и вновь возникающих правовых отношений в различных сферах жизнедеятельности человека и общества в целом.

Зародившаяся в СССР в конце 10-х – начале 20-х годов XX века ядерная физика уже к середине прошлого столетия добилась значительных результатов в науке и технике. Учёные-ядерщики активно исследовали практически безграничные возможности энергии атомных ядер и довольно скоро осознали, какая колоссальная мощь может сконцентрироваться в руках человека...

События и итоги Первой мировой войны, нарастающая с каждым днём борьба за мировое лидерство породили у человечества желание использовать ядерную энергию в военных целях. Начиналось ярое соперничество ведущих держав за тотальное господство путем создания оружия массового поражения.

Однако утверждать, что мир заострил свое внимание только на использовании атомной энергии в военных целях, – будет неверно.

Стремительно развивающаяся наука и техника второй половины XX столетия требовали создания мощных источников энергии нового поколения. Возможности внутренней энергии атомных ядер начали применяться в мирных целях: 26 июня 1954 г. в городе Обнинске был дан пуск первой в мире АЭС; в 1957 г. СССР была спущена на воду атомная подлодка К-3 «Ленинский комсомол»; двумя годами позже, 5 декабря 1959 г., сдан в эксплуатацию первый в мире ледокол с ядерной двигательной установкой «Ленин».

Вся атомная промышленность второй половины XX века переживала колоссальный подъём. Ядерная энергия явилась непревзойденным двигателем прогресса того времени. Однако применение атомных технологий вызывало весьма широкий общественный резонанс, инициированный, прежде всего, тем, что данный «двигатель» представлял собой колоссальную силу, способную при определенных условиях уничтожить на своём пути всё живое.

После событий 6 и 9 августа 1945 г. в Хиросиме и Нагасаки, продемонстрировавших всему миру данные возможности, подобно вопросам войны и мира, сохранение окружающей среды, здоровья человека и его будущего поколения в рамках ядерной и радиационной безопасности стало волновать практически каждого и заботило умы не только учёных-ядерщиков.

На международном уровне в данный период времени был заключён ряд многосторонних соглашений: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г. [8], Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 г. [9] и др.

Проблемы физики, так или иначе связанные с атомными и ядерными исследовательскими программами, стали одной из главных философско-этических проблем науки на рубеже XX-XIX веков. Так, например, неоднократно в своих трудах проблему мирного использования атомной энергии поднимал крупнейший русский учёный прошлого столетия В. И. Вернадский [1]. Английский писатель, физик и государственный деятель Ч. П. Сноу исследовал этос учёного-ядерщика [13]. Изучением последствий ядерной войны занимался советский учёный Г. Л. Стенчиков [14]. Вопросы экологической физиологии человека затрагивал в своих исследованиях А. Б. Коган [2].

Не остались в стороне от данной проблемы и основные звенья государственных структур. Уже во второй половине XX века в СССР сложилась школа радиационной медицины. Полномочия химических войск стали включать в себя обязанности по радиационной защите населения. На книжных полках появились справочники по радиационной безопасности [3]. В образовательных учреждениях курс начальной военной подготовки стал включать в себя мероприятия по гражданской обороне в случае применения ядерного оружия [4].

В свете описанных событий один из основных нормативно-правовых актов того времени также не мог остаться в стороне от данной проблемы. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (далее – УК 1960 г.), утвержденный Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» [12], стал первым в истории нашей страны кодифицированным актом, предусмотревшим уголовную ответственность за неправомерное обращение с объектами, относящимися к ядерно-энергетической сфере.

Первая редакция УК 1960 г. содержала всего одну статью – 217, предусматривающую уголовную ответственность за нарушение правил хранения, использования, учёта или перевозки радиоактивных веществ. Данная статья состояла из двух частей: первая предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или исправительных работ на тот же срок; вторая часть – в виде лишения свободы на срок до семи лет.

Появление данного состава преступления и закрепление его в УК 1960 г. имело важное значение и стало одним из первых шагов на пути к становлению уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности страны. Позже, на основании Указа Президиума ВС РСФСР от 12 декабря 1968 г. [5], ст. 217 УК 1960 г. была изложена в новой редакции, но существа данного состава и формулировок понятийного аппарата внесенные изменения не затронули.

Течение времени и развитие научной мысли обуславливало появление новых объектов и разработок в ядерно-энергетической сфере, что влекло за собой возможность совершения новых по своему составу преступлений. Назревала острая необходимость внесения достаточного количества соответствующих изменений и дополнений в УК 1960 г. для должного обеспечения ядерной и радиационной безопасности России.

Данная потребность отчасти была удовлетворена Указом Президиума ВС РСФСР от 30 января 1984 г., п. 13 которого дополнил УК 1960 г. ст. 251.1 «Нарушение правил обращения с оружием, а также с веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих». Диспозиция данной статьи была изложена таким образом, что объективная сторона данного состава заключалась в нарушении правил обращения с радиоактивными веществами.

Тем не менее, сказать, что введение новой (уже второй по счёту) статьи сделало регулирование исследуемой сферы отношений достаточным, не представляется возможным. Острая потребность в создании необходимого количества правовых норм, направленных на предупреждение совершения общественно опасных деяний в сфере ядерной и радиационной безопасности по-прежнему продолжала существовать. И если уверенно шагающий вперед научный прогресс и события, произошедшие 28 марта 1979 г. на АЭС Три-Майл-Айленд (Пенсильвания, США), не повлекли за собой внесения каких-либо изменений и дополнений в УК 1960 г., то разрушение 26 апреля 1986 г. четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС (Украинская ССР, в настоящее время – Украина), по-настоящему всколыхнувшее и ужаснувшее своими последствиями весь мир, стало существенным стимулом для подготовки новой редакции УК 1960 г.

Основную роль здесь сыграл Указ Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» [7] (далее – Указ). Данным Указом УК 1960 г. был дополнен четырьмя новыми составами, предусматривающими уголовную ответственность за совершенные в ядерно-энергетической сфере преступления. Пунктом 1 Указа в действие были введены: ст. 223.2 «Незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов»; ст. 223.3 «Хищение радиоактивных материалов»; ст. 223.4 «Угроза совершения хищения радиоактивных материалов или их использования» и ст. 223.5 «Нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними».

Примечательно, что помимо указанных составов данным Указом в УК 1960 г. был введен новый термин – радиоактивные материалы. Часть 1 ст. 223.2 УК 1960 г. содержала пояснение о том, что необходимо понимать под этим термином: «...радиоактивных материалов (источников ионизирующего излучения, радиоактивных веществ и ядерных материалов, находящихся в любом физическом состоянии в установке или в изделе, либо в ином другом виде)...».

Появление вышеуказанных статей потребовало внесения соответствующих изменений и дополнений в Общую и Особенную части УК 1960 г.

Так, п. 10 Указа из заголовка и текста ст. 217 «Нарушение правил хранения, использования, учета или перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ» были исключены слова «и радиоактивных». Фактически данная составляющая объективной стороны преступления была заменена ст. 223.5 УК 1960 г.

В соответствии с п. 2, 3, 4 и 5 Указа ст. 7.1 «Понятие тяжкого преступления», части 1 и 2 ст. 24.1 «Особо опасный рецидивист», ст. 53 «Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким», а также ст. 55 «Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким наказанием в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет» были дополнены словами «хищение радиоактивных материалов (статья 223.3)».

Пункты 8 и 9 Указа внесли соответствующие дополнения в ч. 1 ст. 189 «Укрывательство преступлений» и ст. 190 «Недонесение о преступлениях», дополнив словами «223.2 частью второй (незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия), 223.3 (хищение радиоактивных материалов)». Кроме того, в соответствии с п. 8 Указа ч. 2 ст. 189 УК 1960 г. была дополнена словами «223.2 частью первой (незаконное приобретение, хранение, использование, передача или разрушение радиоактивных материалов)».

В свою очередь, п. 6 и 7 Указа дополнили цифрами «223.3» примечания к ст. 89 «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи» и ст. 144 «Кража», а также ч. 3 ст. 96 «Мелкое хищение государственного или общественного имущества».

После внесения изменений данным Указом новая редакция УК 1960 г. была подготовлена ещё не раз. Однако следующий ряд изменений и дополнений, касающихся ответственности за противоправные деяния в сфере ядерной и радиационной безопасности, был подготовлен только спустя 5 лет.

В начале 90-х гг., практически сразу после распада СССР, у преступного сообщества сформировался непомерный интерес к загадочным радиоактивным веществам и материалам, а царивший передел мира, практически повсеместная неразбериха и отсутствие должного контроля во вновь образовавшихся независимых государствах существенно упростили преступникам задачу.

В целях пресечения подобного рода преступлений был принят Закон РФ от 29 апреля 1993 г. № 4902-1 «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [6], которым была введена в действие ст. 78.1 «Незаконный экспорт товаров, научно-технической информации и услуг, используемых при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения».

Тем не менее случаи децентрализованной торговли ядерными материалами и радиоактивными веществами только учащались, что приводило к их незаконной транспортировке и, как следствие, контрабанде, что вновь повлекло за собой необходимость внесения дополнений в соответствующие положения УК 1960 г. В результате п. 20 ФЗ от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и УПК РСФСР» ст. 78 «Контрабанда» была дополнена словами: «радиоактивных веществ, ядерного оружия массового поражения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения».

В целом за тридцать четыре года (с 1960 по 1994) создателями УК 1960 г. была проделана колоссальная нормотворческая работа. Сделаны первые, и весьма успешные, шаги в попытке предупреждения совершения преступлений в ядерно-энергетической сфере и становления уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности России.

Каждая новая поправка являлась настоящим прорывом в правовом регулировании отношений в данной сфере. Была сформирована достаточно объемная правовая база. В отличие от первой редакции УК 1960 г., включавшей в себя всего один состав (ст. 217), последняя редакция содержала уже девять составов (78, 78.1, 189, 190, 223.2, 223.3, 223.4, 223.5, 251.1), а четыре статьи Общей части (ст. 7.1, 24.1, 53, 55) апеллировали к понятиям статей Особенной части УК 1960 г. и их квалифицированным составам.

Тем не менее рассматриваемая группа статей УК 1960 г. имела существенный недостаток – некорректно сформированный понятийный аппарат. Например, в ст. 223.2-223.5 УК 1960 г. речь шла о радиоактивных материалах. Статьи 78 и 251.1 упоминали о радиоактивных веществах. В отдельных положениях УК 1960 г. речь шла о ядерном оружии, при этом ст. 78 говорила о ядерном оружии массового поражения

(далее – ОМП), а ст. 78.1 – о ядерном оружии массового уничтожения (далее – ОМУ). И если термины «ОМП» и «ОМУ» являются синонимичными, то такие понятия, как радиоактивные материалы и радиоактивные вещества, в корне отличаются друг от друга.

Разрозненные формулировки, отсутствие примечаний или комментариев, поясняющих, что же все-таки необходимо понимать под радиоактивными веществами и материалами, создавали существенные проблемы в правильной квалификации таких преступлений. Попытки определенным образом прояснить возникшую ситуацию, объяснив, что же необходимо понимать под радиоактивными материалами, были предприняты лишь в ч. 1 ст. 223.2 УК 1960 г. Однако с учетом того, что данные положения были отражены лишь в диспозиции, а не в примечании ст. 223.2 и не содержали оговорки «в этой и других статьях», для остальных положений УК 1960 г. они не имели никакой юридической силы.

Другим, не менее спорным, вопросом являлось мнение законодателя о необходимости включения в положения статей Общей части УК 1960 г. лишь некоторых составов преступлений в сфере применения и использования энергии атомных ядер (в ст. 7.1, 24.1, 53, 55 УК 1960 г. – ст. 223.3, а в ст. 189 и 190 УК 1960 г. – ст. 223.2 и 223.3), хотя общественная опасность включенных составов преступлений ничуть не уступала общественной опасности других составов, относящихся к данной категории.

Принимаемые многочисленные законы и указы о внесении изменений и дополнений в УК 1960 г. не были нацелены на исправление сложившейся ситуации. Вносимые изменения касались только содержательной части статей и не затрагивали её терминологическую основу. Работа по формированию понятийного аппарата составов УК 1960 г., касающихся уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности страны, велась поверхностно.

В свою очередь, достижения науки и техники постиндустриального общества нового времени требовали основательного и детального правового регулирования стремительно развивающихся отношений в сфере использования внутренней энергии атомных ядер положениями соответствующих *Lex specialis*.

В связи с этим в 1995 г. был принят ФЗ от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [11]. Данный нормативно-правовой акт стал первым правовым документом, закрепившим базовые принципы использования атомной энергии и основные понятия, применяемые в ядерно-энергетической сфере. Спустя год ФЗ от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» [10] понятийный аппарат ядерного права был дополнен ещё несколькими дефинициями.

Таким образом, положениями данных нормативно-правовых актов был сформулирован и закреплён понятийный аппарат отношений в области использования внутренней энергии атомных ядер, что требовало от органов законодательной власти того времени внесения соответствующих поправок в УК 1960 г. для приведения его норм в соответствие с положениями *Lex specialis*, регулирующими данную сферу правоотношений. Однако этого не произошло.

Внесенные в УК 1960 г. в 1994 г. изменения стали последними, затрагивающими сферу уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности России. В таком виде (с точки зрения неоднородности и некорректности понятийного аппарата) нормы, касающиеся уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности России, остались до 1 января 1997 г. – момента, когда УК 1960 г. утратил свою юридическую силу.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления в сфере ядерной и радиационной безопасности России, начали складываться в 50-е гг. XX века и впервые получили свое законодательное закрепление в УК 1960 г. Изначально данные составы были немногочисленны. Течение времени и научной мысли обуславливали внесение в положения УК 1960 г. изменений и дополнений, закрепление новых составов, что позволило к началу 90-х гг. сформировать обширную нормативно-правовую базу, касающуюся сферы уголовно-правовой охраны ядерной и радиационной безопасности России. Тем не менее рассматриваемая группа статей УК 1960 г. имела существенный недостаток – некорректно сформированный понятийный аппарат, который ввиду своей разрозненности и неоднородности создавал проблемы в правильной квалификации противоправных деяний данной направленности.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Очерки и речи. Пг.: НХТИ, 1922. Вып. I. 158 с.
2. Коган А. Б. Экологическая физиология человека. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1990. 264 с.
3. Козлов В. Ф., Трошкин Ю. С. Справочник по радиационной безопасности. М.: Атомиздат, 1967. 276 с.
4. Начальная военная подготовка: учебник / А. И. Аверин, И. Ф. Выдрин, Н. К. Ендовицкий и др.; под ред. Ю. А. Науменко. Изд-е 5-е, испр. М.: Воениздат, 1985. 255 с.
5. О внесении дополнений в статью 217 Уголовного кодекса РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.12.1968 // Ведомости ВС РСФСР (ВВРСФСР). 1968. № 51.
6. О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 № 4902-1 (ред. от 13.06.1996) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 21. Ст. 749.
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.03.1988 // ВВРСФСР. 1988. № 14. Ст. 396.
8. О запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой: Договор от 05.08.1963 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1970. Вып. XXIII. С. 44-46.

9. **О нераспространении ядерного оружия** [Электронный ресурс]: договор от 12.06.1968 // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
10. **О радиационной безопасности населения**: Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1996. № 3. Ст. 141.
11. **Об использовании атомной энергии**: Федеральный закон от 21.11.1995 № 170-ФЗ (ред. от 25.06.2012) // СЗРФ. 1995. № 48. Ст. 4552.
12. **Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР**: Закон РСФСР от 27.10.1960 // ВВСРСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
13. **Сноу Ч. П.** Воинствующая моральность науки // Сноу Ч. П. Портреты и размышления. М., 1985. С. 279-290.
14. **Стенчиков Г. Л.** Климатические и биологические последствия ядерной войны. М., 1986. 66 с.

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF NUCLEAR AND RADIATION SAFETY OF RUSSIA ACCORDING TO THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS LEGISLATION

Bragina Elena Aleksandrovna

North-Caucasian Federal University in Stavropol'

advokat.bragina@mail.ru

The author tells about the criminal-legal protection of the nuclear and radiation safety of Russia according to the legislation of the Union of Soviet Socialist Republics, conducts an analysis of the historical events and facts that influenced the formation of the provisions of the RSFSR Criminal Code of 1960, establishing criminal liability for crimes in the sphere of nuclear and radiation safety, and pays special attention to the research of the flaws of the conceptual apparatus of crimes components data.

Key words and phrases: sources of ionizing radiation; weapons of mass destruction; conceptual apparatus; radioactive substances; radioactive materials; the RSFSR Criminal Code of 1960; criminal liability; nuclear and radiation safety; nuclear law.

УДК 94(560)

Исторические науки и археология

Статья посвящена оценке роли турецких СМИ в освещении политических процессов в Турции на современном этапе. Проанализированы парламентские и президентские выборы в Турции в 2007 году и роль СМИ в предвыборной кампании с помощью контент-анализа статей ведущих периодических изданий. Приведены обоснования теории «минимального эффекта» СМИ, согласно которой медиакампании стремятся только подтолкнуть избирателей к их изначальному предрасположению.

Ключевые слова и фразы: СМИ Турции; президентские и парламентские выборы Турции 2007 г.; противостояние между исламистами и секуляристами в Турции; доверие населения СМИ; контент-анализ статей; освещение СМИ повестки дня; концентрация и монополизация рынка СМИ; «минимальный эффект СМИ».

Вагизов Тимур Наилевич

Ягудин Булат Мухамедович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

timurv@list.ru; B.Yagudin@mail.ru

РОЛЬ ТУРЕЦКИХ СМИ В ОСВЕЩЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[©]

В современном мире, где каждый человек нуждается в доступе к актуальной информации, СМИ играют критическую роль в информировании общества о политических процессах в стране. Хотя общество и требует от СМИ предоставления непредвзятой информации, в западной культуре сложился скептицизм в отношении СМИ за их зачастую негативное освещение кампаний и предвзятость против тех или иных политических сил. Средства массовой информации решают, о каких вопросах и проблемах следует задумываться избирателям во время выборов и какими критериями они должны оценивать кандидатов. Одновременно сами акторы политической жизни играют определенную роль в формировании медиа контента с помощью регулярного предоставления своих пресс-релизов и выступлений своих официальных представителей в качестве источников новостей.

Для того чтобы понять, какое влияние оказывают СМИ на политические процессы в Турции, немаловажным представляется изучить их роль в освещении одного из главных политических процессов в любой стране – президентских и парламентских выборов. СМИ являются основным источником информации, которую мы имеем о политических кандидатах. То, каким образом средства массовой информации изображают кандидатов и освещают социальные проблемы, может повлиять на то, кто будет избран при следующих выборах.

Целью настоящей статьи является оценка роли СМИ в освещении политических процессов в Турции на современном этапе. Для достижения этой цели нами было проанализировано освещение турецкими СМИ